

Глава 449 - Одна песня, две ласточки

Выйдя из тюрьмы, Двэйн сладко потянулся и тщательно вытер свое уставшее лицо - все-таки держать на лице улыбку было куда как сложно.

Однако, нащупав в кармане письмо, он облегченно вздохнул.

"Эх, Двэйн! Какой же ты подлец! - раздался голос откуда-то из глубины его сознания. - И не стыдно ли таким способом бороться с женщиной?"

Губы Двэйна расплылись в легкой усмешке.

"А, моя дорогая Сэймель, прапрапрабабушка... О господи, я думал, что ты уже давно покинула меня! Подумать не мог, что ты объявишься снова. Сколько же времени уже прошло! Почему же ты не помогла мне, когда я находился на грани гибели? Даже слова не сказала! И только сейчас, когда я унижаю другого человека, ты вдруг внезапно выскочила и пошла давать мне советы!"

Подумав немного, Сэймель медленно ответила:

"У меня есть на то свои причины".

Двэйн вздрогнул, услышав странные нотки в ее голосе.

"Я чуть было не забыл спросить. Ты сейчас моя прапрапрабабка или же магическое существо в облике девушки, которая любит бегать вокруг меня и демонстрировать свои ноги? Почему мне кажется, что тон твой нынче особенно серьезен?"

"Двэйн, я лишь хочу сказать, - она говорила без какой-либо иронии, - что тебе вовсе нет необходимости использовать столь подлые способы для борьбы с этой девушкой. Потомки Дома Роулинг не должны опускаться до такого.

"Итак, передо мной многоуважаемая прапрапрабабушка. Так скажи мне, как я должен был поступить? - он холодно усмехнулся. - Неужели мне нужно было встать перед ней на колени, поцеловать ее стопы и слезно умолять оставить меня в покое?"

"Но ведь у тебя есть так называемые "соблазняющие глаза". Если бы ты использовал эту магию, она, посмотрев на тебя, тут же послушалась тебя"

Услышав это, Двэйн рассмеялся.

Он смеялся так громко, шатаясь из стороны в сторону, что даже слезы выступили у него из глаз. Наконец, вдоволь посмеявшись, он сказал, тяжело дыша:

"О, мое Небо... Сэймель, да ты просто-напросто издеваешься надо мной! Неужели ты в самом деле думаешь, что это сработает на этой маленькой глупой девчонке?"

"Но ведь это Крис подарил тебе эту особую способность. Стоило тебе только взглянуть на нее, как она тут же бы влюбилась в тебя...."

"Влюбилась? А какой был бы мне от этого прок? - равнодушно спросил Двэйн. - Дорогая Сэймель, не думай, что в политических играх любовь играет хоть какую-то роль".

Выражение лица его сделалось строгим. Он посмотрел на небо и медленно произнес:

"Признаю, когда я получил эту магию, то изначально не возлагал на нее больших надежд... Потому что я знаю, что если мужчина верит в то, что с помощью любви сможет подчинить себе женщину, то он либо сумасшедший, либо дурак!"

"Сколько стоят чувства, когда речь идет о политической борьбе? Хм... для строго расчетливой женщины... как, например мисс Дайли, это ничто, потому что она мыслит только категориями выгоды для своего клана. Что значит любовь, если можно выйти замуж за представителя императорского рода и извлечь из этого немало прибыли. Хм... Даже если заставить ее влюбиться в меня, это не будет означать, что она не сможет причинить мне вред. Это также не будет означать, что она будет во всем слушаться меня. С точки зрения политической выгоды, всякого рода сильные чувства и привязанности так уязвимы! Сэймель, я думаю, тебе и без меня это хорошо известно".

Двэйн заложил руки за спину и продолжил:

"Мой отец любил меня и в этом он был до конца искренен. Но я так же верю, что несмотря на это именно он послал людей убить меня, и все ради выгод клана. Сэймель, я уверен, что если заставить мисс Дайли полюбить меня, то это не решит всех проблем. Разве я смогу при этом вернуть себе спокойный сон? Хм, неудивительно, если даже при этом она в один прекрасный день захочет убить меня".

Он хотел еще добавить кое-что, но промолчал, подумав, что это и так очевидно. Если его противница - женщина, подобная У Цзэтянь, то разве любовь будет ему надежной защитой? Конечно же, нет.

Двэйну удалось убедить Сэймель, и она больше не стала возражать ему.

"Сэймель, - неожиданно рассмеялся маг, - ты сейчас все реже и реже приходишь ко мне... К тому же, твои слова и отношение ко всему становятся все более странным... Я подозреваю, что когда ты только-только вышла на свет, ты была той самой забавной и непослушной девочкой с очаровательными ножками, а теперь ты все больше и больше походишь на мою прапрапрабабку. Как будто и впрямь состарилась".

Сэймель ответила не сразу, а сперва тихо вздохнула. Прошло довольно много времени прежде, чем она медленно сказала:

"Двэйн, не только ты пробудился.. Похоже, я тоже очень скоро пробужусь".

Сказав это, она внезапно исчезла и больше не произнесла ни слова.

Поразмыслив над ее последней фразой, у Двэйна возникли смутные предположения.

Вечером в этот же день, когда совсем стемнело, Двэйн прошелся по замку и направился в покои Вивиан.

На самом деле, с тех самых пор, как они втроем покинули Большую Снежную гору, в дороге в их отношениях произошли значительные перемены.

Вивиан, конечно, была очень доверчивой и человеколюбивой девушкой, но отнюдь не глупой. Она понимала очень многое, только лишь иногда слишком доверяла людям. Однако, в дороге, глядя на то, как Двэйн крепко прижимает к себе спящую Джоанну, а потом на то, как они изредка переглядываются, в сердце ее закрались смутные подозрения.

С Джоанной произошли огромные перемены.

Раньше, стоило только им оказаться вместе, как у них тут же возникали разногласия. Джоанна всегда была недовольна слабостью Вивиан, а потому, стоило им начать разговор, как он тут же перерастал в шумную ссору. Поэтому Двэйн всегда усиленно придумывал предлог отправить Джоанну на запад, отсылая ее как можно дальше от Лоулань, чтобы у сестер не было возможности видеться друг с другом.

Но в этот раз, после того, как они покинули гору, Джоанна, наконец, очнулась и испуганно отстранилась от Двэйна, но в следующий миг крепко обняла его. В глазах ее читалась глубокая и искренняя любовь... И это не укрылось от простой и наивной Вивиан!

Затем Джоанна произнесла:

- Мы не умерли?

- Нет, - ответил Двэйн.

Увидев Вивиан рядом с ним, Джоанна внезапно покраснела. Во взгляде ее читалась нежность и... смущение!

Да, это действительно был смущение. Или стыд. Джоанна не осмелилась посмотреть в глаза сестре. Даже когда их взгляды случайно встретились, получилось несколько неестественно. Разумеется, Джоанна ни о чем не стала говорить с ней.

Эти разительные перемены, произошедшие с сестрой, всерьез встревожили Вивиан!

Обычно, когда они оказывались лицом к лицу, Джоанна так пристально смотрела на Вивиан, что та боялась и рта раскрыть в ее присутствии. Но теперь все произошло с точностью наоборот. Джоанна старалась не глядеть в сторону сестры, всячески избегая разговора с ней. Когда она разговаривала с Двэйном, голос ее звучал тихо.

Это продолжалось два дня. Наконец, Джоанна не выдержала. Она чувствовала, что находясь рядом с сестрой, ее постоянно мучает беспокойство и стыд. А глядя на Двэйна, она понимала, что ставит его в затруднительное положение.

Она не боялась смерти. Но есть вещи, которые еще более безысходные, чем смерть.

Как то раз, услышав очередной тяжелый вздох Джоанны, Двэйн сказал:

- Лучше бы я умер там.

После этой его фразы Вивиан все поняла.

И результатом этого всего было то, что в отношениях между ними тремя произошли неотвратимые изменения.

Когда они вернулись в Лоулань, у Двэйна все никак не было возможности поговорить со своей будущей женой по душам. Потому что по его приезду на горизонте появилась мисс Дайли.

И поэтому сейчас Двэйн, наконец, решил навестить Вивиан.

И не важно, чем это все обернется...

"Ведь я же мужчина, - успокаивал он себя, - есть вещи, которых не избежать".

Так, увещевая сам себя, он медленно поднимался по лестнице главного корпуса замка, на самый верхний этаж.

Их спальни находились в одном здании, на одном этаже, их отделял лишь длинный коридор. Спальня Двэйна находилась в восточном его конце, а спальня Вивиан - в западном. Остальные комнаты были заняты служанками.

Поднимаясь наверх, Двэйн наткнулся на двух служанок. Они как будто собирались что-то сказать, но маг жестом дал им понять, что сейчас не самое лучшее время для этого. Проходя мимо них, он отметил, что держались они несколько неестественно.

Но Двэйн не стал раздумывать над этим.

Дойдя до спальни Вивиан, Двэйн осторожно толкнул дверь...

Она была не заперта. Но свет внутри не был зажжен.

В комнате было темно. Даже занавески на окнах были плотно задернуты, так что даже свет луны не проникал сюда.

Двэйн заволновался.

- Вивиан, - тихо окликнул он ее. - Ты уже спишь?

Он вошел в комнату и подошел к проему, ведущему в спальню. Дверь была слегка приоткрыта, изнутри раздавалось мягкое ровное дыхание.

Двэйн усмехнулся... Глупышка не спит, она лишь притворяется, что спит. Дыхание слишком быстрое для спящей, она как будто волнуется.

Двэйн на цыпочках подошел к кровати. В комнате не было света, маг почти ничего не видел. Он тут же почувствовал в воздухе следы магии, и ему стало несколько неудобно.

Он смутно ощутил, что на кровати лежит теплое тело, завернутое в простыню. Дыхание девушки было несколько сбивчатым. Да, что-то очень беспокоило ее.. Двэйн отчетливо увидел маленькую руку, сжимавшую край простыни.

Маг присел на край кровати и, слегка погладив девушку, мягко сказал:

- Вивиан, сокровище мое... Мне нужно кое о чем поговорить с тобой, хорошо?

Как только он это сказал, нежные руки с силой обвились его шею. В нос ему ударил тонкий приятный аромат. Он еще не успел ничего сообразить, как девушка крепко прижалась к нему. Ее волосы упали ему на лицо и защекотали кожу, что он чуть было не чихнул.

Очевидно, девушка в его объятиях была одета в легкую ночную сорочку, под которой, скорее всего, не было ничего. Двэйн почувствовал, как ее теплые большие груди прижались к его животу. Она слегка дрожала, то ли от страха, то ли от возбуждения. Ее дыхание звучало теперь над самым его ухом.

Двэйн собирался было что-то сказать, но ее губы не дали ему этого сделать.

Ее губы были теплыми и сладкими. Целовалась она несколько неуклюже, но ее страсть целиком завладела Двэйном, и он забыл, что хотел сказать.

"Очень приятно..." - мелькнуло у него в голове.

Но в следующий миг он содрогнулся от ужаса!

Оттолкнув от себя девушку, он с отчаянием воскликнул:

- Ты не Вивиан... Ты...

В темноте Двэйн отчетливо увидел ее силуэт и вскричал:

- Джоанна?

Она вздрогнула, подобно испуганному волчонку, а затем снова крепко прижалась к нему. Она не произнесла ни слова, только плотно сжала губы.

- А где Вивиан? Как ты очутилась в ее комнате? - в каком-то отчаянном исступлении выкрикивал Двэйн. -

Перед глазами у него неожиданно возникли взволнованных лица двух служанок.

Джоанна не ответила. Да и не было смысла ничего говорить.

Не успел он закончить свой вопрос, как сзади раздался тихий голос. Этот запинаящийся голос Двэйн узнал сразу. Это была Вивиан.

- Двэйн...Я ...

Он почувствовал ее слабый аромат. Ее руки крепко обхватили ее шею.

Двэйн тут же почувствовал, как ее мягкое теплое тело прижалось к его спине. Сердце ее бешено колотилось.

Двэйн тут же понял, что девушка была нагой! Но как так получилось? Обычно она краснела даже при простом поцелуе в щеку, как же она решилась на это?

В этот момент Двэйн был шокирован, но в то же время чувствовал себя очень счастливым.

Одну руку он положил на талию Джоанны, а второй обхватил Вивиан. Затем он несколько недоуменно произнес:

- Что это...вы... задумали?

- Я ... я не знаю, - заикаясь, начала Вивиан.

Голос ее сильно дрожал, но она уверенно продолжила:

- Двэйн... Я. Я не могу расстаться с тобой, но сестра... Мы уже все обсудили, и приняли решение, что... что пусть будет так. Наверно... это самое лучшее в этой ситуации... Ты...

Говоря это, она прижалась к его щеке. Две мягкие руки медленно скользнули под его одежду.

Двэйн остолбенел.

Голова его закружилась. Он сам никак не мог принять решение, но, оказывается, сестры уже заранее все за него решили.

Пока он раздумывал, волнение стоящей сзади Вивиан дошло до крайнего предела. Но ее движения становились все более уверенными. Джоанна тем временем губами с силой впиалась ему в плечо

Плечо ужасно заныло. Он сам не понял, смутило ли это его или оскорбило. Джоанна кусается очень больно!

Затем в темноте раздался настойчивый голос Джоанны. В нем звучала обида. Но какая-то сладостная и одновременно печальная обида:

- Ну и что же ты медлишь? Посмотри, что ты с нами сделал. Неужели ты хочешь, чтобы бы так и дальше продолжали за тебя принимать решения?

И затем она тихо проворчала:

- Ты мужчина или нет, в конце концов?

- Конечно, я мужчина! - рассмеялся Двэйн.

Он был очень доволен.

- И сейчас я вам это докажу!

"Я живу вторую жизнь, можно сказать, что я уже взрослый мужчина, вам в отцы гожусь! И вы вздумали так играть со мной! Ну, смотрите ж у меня!"

Двэйн с силой повалил двух девушек на кровать. Их крик смешался воедино. Все трое погрузились в мягкую ароматную постель...

Переводчик: Malena_IZ